



*К.В. Воденко,
С.С. Черных*

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
СТРУКТУРАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук, профессор Института социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

Черных Сергей Сергеевич – кандидат философских наук, доцент Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, e-mail: s.s.chernykh@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс структуризации гражданской идентичности россиян на современном этапе общественного развития. Анализируются разнообразные влияния ведущих социальных институтов на формирование гражданской идентичности россиян. Подчеркивается, что в структуризации гражданской идентичности особая роль принадлежит институтам права и политики, которые способны обеспечить легитимацию общественного порядка на основе классового компромисса, уважения к правам человека и частной собственности. Авторы полагают, что формированию гражданской идентичности в России препятствуют конфликтность и напряженность, возникающая на основе политизации межконфессиональных и межэтнических противоречий.

Ключевые слова: структуризация, социальные институты, идентичность, гражданское общество, этнический национализм, классовый компромисс.

В последние десятилетия перед ведущими общественными институтами нашей страны актуальной остается задача формирования гражданской идентичности, способной обеспечить стабильность российско-

го общества на основе терминальных ценностей правового государства. Рассматривая гражданскую идентичность в качестве базисной в структуре идентичностей современных россиян, М.К. Горшков и Н.Е. Тихонова, отмечают, что «именно эта идентичность за последние 20 лет росла быстрее всего, замещая характерную для советского времени идентичность с советским народом. Именно эта идентичность служит эмоциональной основой сохранения сосредоточенности значительной части россиян на общенациональных целях развития страны» [5, с. 38]. Более того, важно отметить, что наличие у россиян полноценной гражданской идентичности в значительной степени снижает риски конфликтов на этнической и конфессиональной почве, которые часто характеризуются проявлениями экстремизма и выступают одним из ключевых препятствий на пути консолидации общества.

Согласно определению Э. Гидденса, под социальными институтами следует понимать «практики, обладающие наибольшей пространственно-временной протяженностью в рамках тех или иных общностей» [4, с. 60]. Очевидно, что эффективность и относительная устойчивость данных практик обеспечиваются посредством легитимации, постоянно воспроизводящейся в структурах общественного признания. Понятие «структуризация» в дискурсе теоретической концепции Э. Гидденса обозначает способность индивида в качестве субъекта деятельности вносить постоянные изменения в структуры общественного бытия. Речь при этом идёт о том, что агент социального действия, постоянно подвергаясь воздействию со стороны общественных институтов, одновременно участвует в их преобразовании. Таким образом, пространственно-временная протяженность порождает часто существенно отличный от прежнего состояния социальный контекст инновационной активности, в котором воспроизводятся институциональные практики. В данной связи структуризация гражданской идентичности современных россиян осуществляется посредством их вовлеченности в институциональные практики, выдвигающие перед индивидами требования интериоризации ценностей гражданского общества.

К институтам развитого гражданского общества принято относить применительно к сферам: политической – политические партии, реально влияющие на политические процессы, выражающие конкретные интересы различных общественных групп; правовой – правозащитные организации, максимально независимый от политического и административного давления суд; экономической – профсоюзы, способные к реальной борьбе за права трудящихся, компании, действующие в условиях честной конкуренции при соблюдении дистанции ме-

жду бизнесом и политической властью; управления – чиновники с низким уровнем коррупции, свободные от господства «блатных» сетей; информационного обмена – независимые СМИ; образования – наука, нацеленная на просвещение граждан, способная привить индивиду ценности гражданского общества; духовной – религия, способная, прежде всего, обеспечить должный уровень межконфессиональной веротерпимости, воспитывать уважение к личности, помогать малоимущим слоям населения, при этом максимально дистанцироваться от ресурсов насилия и свободная от соблазна прямой борьбы за власть. Не нужно с ходу относить вышеприведенные положения (описывающие институциональную структуру гражданского общества) исключительно к утопическим, а главное, считать их ложными, нежизнеспособными или даже вредными в условиях реального общественного строительства. *Правильнее будет, на наш взгляд, рассматривать их в качестве системы идеальных ценностей, помогающих акторам сформировать собственные цели преобразования социальной действительности в лучшую сторону.*

Модернизация российского общества привела к появлению новых и значительной трансформации ранее существовавших социальных институтов, которые воздействуют на процесс структуризации гражданской идентичности неодинаковым образом. Так, например, правовые институты играют в формировании гражданской идентичности ключевую роль, поскольку подчинение граждан общим законам государства на всей его территории способствует упорядочиванию и легитимизации социальных практик в рамках единого правового поля. В данной связи можно вполне согласиться с рядом положений П. Бурдые о том, что именно «право, безусловно, является наивысшей формой символической власти номинации, создающей именованные вещи и, в частности, группы. Реалии, возникающие в результате этих операций классификации, наделяются полной степенью постоянства – постоянства вещей – какой один исторический институт способен наделить другие исторические институты» [1, с. 104]. Таким образом, в современном обществе именно правовые институты обеспечивают контроль над сферой аксиологических значений, обладая властью придавать моральным суждениям граждан легальный характер. Поэтому структуризация гражданской идентичности также предполагает большую включенность россиян в социальные практики правового поля.

Экономические институты, прежде всего частная собственность и капиталистический рынок, в целом оказывают на структуризацию гражданской идентичности жителей страны положительное воздействие.

Однако коррупционная составляющая в деловых отношениях отечественных чиновников и бизнесменов, а также оценка большинством россиян результатов приватизации как несправедливых и нелегитимных существенным образом тормозят процесс формирования гражданской идентичности [9]. В результате роста социального расслоения граждан усиливаются противоречия между общественными стратами обеспеченных и малоимущих слоёв населения, что ставит под вопрос достигнутый в последние годы классовый компромисс.

Интересно указать на религиозные институты, чья роль в структуризации гражданской идентичности может носить амбивалентный характер, поскольку они способны существенным образом влиять на структуры правового сознания граждан, сдвигая последние в сторону партикуляризма и сегрегации, что мало способствует или даже открыто противостоит формированию гражданской идентичности. Речь здесь идёт о противоречии между аутентичным воспроизведением социального опыта религиозной традиции прошлого и требованиями «светской» и в существенных моментах секуляризированной современности. Этим, например, активно пользуются «исламистские» экстремисты, действующие часто от имени традиционных представителей уважаемой в нашей стране конфессии, которые пытаются таким образом радикализировать социальные нормы шариата в их противопоставлении действующим на всей территории страны законам Российской Федерации. Кроме этого, религиозные экстремисты могут продуцировать различные формы этнического и регионального национализма, что в отдельных случаях может приводить к ещё большему усилению в стране сепаратистских тенденций [8].

При этом важно понимать, что в основе либерального концепта (проекта) «гражданское общество» заложен фундаментальный принцип приоритета контрактных взаимоотношений между государством и его гражданами, что в свою очередь предполагает ограничение власти первого и главное – может вступать в противоречие с патриотическим идеалом беззаветного служения государству, рассматриваемому одновременно в качестве надприродного и сакрального символа холистского порядка. В данной связи М.К. Горшков и Н.Е. Тихонова, на наш взгляд, справедливо предполагают, что в дальнейшем «развитие данной тенденции с высокой степенью вероятности может повлечь за собой отказ безропотно переносить ухудшение своего положения в ходе очередного экономического кризиса, отказ уже не на индивидуальном уровне, а в масштабах общества от нормы в необходимости “отдать долг стране” службой в армии и т. д.» [5, с. 52]. Следовательно, воз-

можный отказ граждан от стратегий беззаветного служения своему государству должен получить соответствующее институциональное подкрепление, предполагающее механизмы легитимации инновационных поведенческих стратегий в сфере общественного управления. Сложившаяся ситуация в свою очередь будет способствовать выдвиганию новых системных требований к институтам государственной власти, направленных на корректировку и согласование сложившихся практик господства с нуждами гражданского общества. К тому же удовлетворение последних невозможно без определенного рода политической активности граждан России, которая, однако, в обозримой перспективе будет продолжать оставаться на низком уровне.

Важным фактором, препятствующим формированию гражданской идентичности россиян, по-прежнему можно считать этнический национализм, проявляющийся сразу на нескольких уровнях социальной интеракции. Учитывая особенности территориально-политического устройства России и процентное соотношение между крупнейшими этническими группами нашей страны (преобладание русского населения), необходимо указать на два наиболее различимых типа подобного национализма.

Первый тип, как полагает Ж.Т. Тощенко, прежде всего, связан с этнизацией политического управления в республиках, входящих в состав Российской Федерации. По его мнению, *«существует реальная угроза роста национальной исключительности автохтонной нации в ряде республик, ибо продолжают применяться и практиковаться различные методы вытеснения других этнических групп из органов управления»* [7, с. 278]. Речь здесь идёт о *национализме этнических меньшинств*, который легитимизирован главным образом в рамках виртуальной государственности республик, входящих в состав России. Причем данный тип национализма в значительной степени институционализирован на уровне региональных властей и по существу находится в зависимости от особых форм символического капитала, которым в полной мере обладают далеко не все субъекты Российской Федерации, а только республики, созданные на основе автономии одного или нескольких этнических сообществ. Более того, помимо негативных тенденций, связанных с формированием партикулярных «квазигосударственных» идентичностей, он одновременно выполняет вполне позитивные и структурно необходимые функции – интеграции ряда этнических сообществ в политическое пространство России.

Второй тип этнического национализма можно обозначить в противоположность первому как *национализм этнического большинства*.

Рассматривая причины возникновения феномена так называемого русского этнического национализма, А.В. Сериков справедливо акцентирует внимание на том, что «актуализация русской этничности, этноаффилиативных тенденций происходит под влиянием недооценки “русского фактора” федеральными властями (отсутствие упоминания русского народа в нормативно-правовых актах и до последних выборов президента РФ игнорирование самих собственно русских проблем и т. п.) и конфликтов социальных и межэтнических с участием русских» [6, с. 36]. Поэтому в данном случае можно вполне говорить об этнической депривации русских, которая выступает катализатором националистических тенденций. К тому же особенно в последнее время дискурс русских националистов строится на том, что политика государства и признанных правовых институтов по отношению к разным этносам на практике носит асимметричный характер: то, что можно одним, нельзя другим. В данной связи А.В. Сериков подчеркивает, что «нерешенность на политическом уровне этого вопроса, более того, коммуникативные атаки на саму проблему “русского вопроса” создают для русских ситуацию психологического дискомфорта, отчужденности от государства, во всяком случае у активной части этнофоров» [6, с. 36]. Таким образом, отсутствие институционализированных и легитимных форм проявления собственной этнической субъектности, с одной стороны, превращает русских националистов в политических маргиналов, а с другой – способствует росту в их среде протестных настроений, которые могут быть направлены на активное участие в группах внесистемной оппозиции.

В целом можно сделать общий вывод о том, что структуризация гражданской идентичности в современном российском обществе представляет противоречивый процесс постоянного взаимодействия акторов (граждан) и общественных институтов, в котором происходит дуальное преобразование как первых, так и последних. Гражданская идентичность должна способствовать структуризации российской нации на субъективном и эмоциональном уровне идентификации граждан с правовым государством, а также выступать эффективным средством поддержания общественной стабильности и преодоления конфликтов в сфере межконфессиональных и межэтнических взаимоотношений. Тем не менее рост правовой субъектности граждан в целом приводит к большей рационализации взаимодействий между гражданским обществом и государством за счёт придания их взаимоотношениям контрактно-договорного характера. Концепт «гражданское общество» можно рассматривать и в качестве своеобразного идеала социального

устройства, который способствует модернизации общественных институтов. Особая роль в структуризации гражданской идентичности принадлежит правовым и экономическим институтам, которые во взаимодействии обеспечивают легитимацию общественного порядка на основе классового компромисса, соблюдения прав человека и признания частной собственности. Религиозные институты, напротив, могут оказывать на формирование гражданской идентичности негативное воздействие, что связано с историческим процессом секуляризации и конфликтом между «светским» и «сакральным», регистрируемым в современном обществе. Этнический национализм в двух его формах (*национализм меньшинств versus национализм этнического большинства*) по-прежнему оказывает существенное воздействие на структуризацию гражданской идентичности, осложняя формирование гражданской нации на уровне субъективно-эмоционального восприятия россиян.

Литература

References

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2014. 567 с.
2. Воденко К.В. Взаимодействие социальных институтов религии, науки и образования в современном обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Социально-экономические науки. 2012. № 6. С. 267–272.
3. Воденко К.В. Современная социально-экономическая политика: культурные и философские основания // Гуманитарий Юга России. 2014. № 3. С. 77–89.
4. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., 2005. 528 с.
5. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М., 2013. 54 с.
6. Сериков А.В. Влияние уровня гражданской идентичности на экстремизацию межнациональных отношений в регионе // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. № 3. С. 35–39.
7. Тощенко Ж.Т. Этнократия: История и современность. Социологические очерки. М., 2003. 432 с.
8. Черных С.С., Борисов С.Ю. Региональный компонент в системе гражданско-патриотического воспитания молодежи //

1. Burd'e P. Social'noe prostranstvo: polja i praktiki. SPb., 2014. 567 s.
2. Vodenko K.V. Vzaimodejstvie social'nyh institutov religii, nauki i obrazovanija v sovremennom obshhestve // Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (Novocherkasskogo politehničeskogo instituta). Social'no-jekonomičeskie nauki. 2012. № 6. S. 267–272.
3. Vodenko K.V. Sovremennaja social'no-jekonomičeskaja politika: kul'turnye i filosofskie osnovanija // Gumanitarij Juga Rossii. 2014. № 3. S. 77–89.
4. Giddens Je. Ustroenie obshhestva: Oчерk teorii strukturacii. M., 2005. 528 s.
5. Gorshkov M.K., Tihonova N.E. Sociokul'turnye faktory konsolidacii rossijskogo obshhestva. M., 2013. 54 s.
6. Serikov A.V. Vlijanie urovnja grazhdanskoj identičnosti na jekstremizaciju mezhnacional'nyh otnoshenij v regione // Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 3. S. 35–39.
7. Toshhenko Zh.T. Jetnokratija: Istorija i sovremennost'. Sociologičeskie oчерki. M., 2003. 432 s.
8. Chernyh S.S., Borisov S.Ju. Regional'nyj komponent v sisteme grazhdansko-patriotičeskogo vospitanija

Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). 2014. № 4. С. 83–87.

9. Черных С.С., Искендерова Я.Ю. Социальные аспекты институциональной трансформации «власти-собственности» в постсоветской России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 22–25.

molodezhi // Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (Novocherkasskogo politehnicheskogo instituta). 2014. № 4. S. 83-87.

9. Chernyh S.S., Iskenderova Ja.Ju. Social'nye aspekty institucional'noj transformacii «vlasti-sobstvennosti» v postsovetskoj Rossii // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2015. № 4. S. 22-25.